

Владимир Климонов

Способы действия в русском и в немецком языках

Studia Rossica Posnaniensia 31, 109-119

2003

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

СПОСОБЫ ДЕЙСТВИЯ В РУССКОМ И В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

MEANS OF ACTION IN RUSSIAN AND GERMAN LANGUAGE

ВЛАДИМИР КЛИМОНОВ

ABSTRACT. The author presents typologically relevant classification of aspectual classes and means of action. Furthermore, he describes differences in a formal manifestation of those means in verbal systems of Russian and German language.

Владимир Климонов, Университет им. Гумбольдта, Берлин, Германия.

1. Концептуальная основа и компоненты аспектуальности

Аспектуальность традиционно определяется как характер протекания и распределения глагольного действия во времени, т. е. как внутренняя темпоральная структура глагольного действия¹. В настоящей работе аспектуальность понимается как квантификация темпоральных и нетемпоральных параметров явления, обозначенного глаголом, включая и его участников или актантов². В сфере аспектуальности различаются два компонента: лексическая и грамматическая аспектуальность. Ю.С. Маслов³ называет их соответственно аспектуальными классами и грамматической категорией вида, Ф. Леманн⁴ – лексическими акциональными функциями и видовыми акциональными функциями, С.К. Дик⁵ – положениями дел (states of affairs) и грамматическими видами, К.С. Смит⁶ – ситуационными типами (situation types) и ракурсами

¹ См. Ю.С. М а с л о в, *Об основных понятиях аспектологии*. В: его же, *Очерки по аспектологии*, Ленинград 1984, с. 8–10; А.В. Б о н д а р к о, *Содержание и типы аспектуальных отношений*. В: *Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис*, Ленинград 1987, с. 40–41; С.С. S m i t h, *The Parameter of Aspect*, „Studies in Linguistics and Philosophy” 1991, vol. 43, с. 6.

² W.D. К л и м о н о в, *Semantische und pragmatische Parameter der Aspektualität im Russischen und im Deutschen*, „Beiträge zu einer russisch-deutschen kontrastiven Grammatik” (Berliner slawistische Arbeiten) 2001, Bd. 15, с. 160.

³ Ю.С. М а с л о в, *Об основных понятиях аспектологии*, ук. соч., с. 8–15.

⁴ Ф. Л е м а н н, *Альтернативы акциональных функций русского глагола*. В: *Семантика и структура славянского вида*, ч. I, ред. С. Кароляк, Kraków 1995, с. 113–115.

⁵ S.C. D i k, *The Theory of Functional Grammar*, Part 1: *The Structure of the Clause*, Berlin–New York 1997, с. 105–106.

⁶ C.S. S m i t h, *The Parameter of Aspect*, ук. соч., с. XV–XVII, 3–8; его же, *Двухкомпонентная теория вида*. В: *Типология вида. Проблемы, поиски, решения*, ред. М.Ю. Чертков, Москва 1998, с. 408–415.

(types of viewpoint). Грамматические виды (такие, как совершенный (СВ) и несовершенный (НСВ) в славянских языках, инфект и перфект в классической латыни, тернарная оппозиция основ настоящего времени, аориста и перфекта в древнегреческом языке) представляют собой специфические для того или иного языка грамматические категории, имеющие в этом языке поверхностную манифестацию. Лексические виды (такие, как события, процессы и состояния) являются, напротив, универсальными концептуальными или функционально-семантическими категориями, присущими всем языкам. Они выступают как скрытые грамматические категории со специфическими для них дистрибутивными характеристиками.

Внутри аспектуальных классов (АК) как общих лексических категорий выделяются аспектуальные подклассы или способы действия (СД) как частные лексические категории. По вопросу об объеме и границах СД в литературе представлены две точки зрения. Одни ученые (напр., Ю.С. Маслов⁷) рассматривают СД независимо от их формальной манифестации. Другие языковеды (напр., А. В. Исаченко⁸) относят к СД только такие семантические группировки глагола, которые имеют формальные показатели. Такие подклассы глагола А.В. Исаченко⁹ называет также совершаемыми и отделяет их терминологически от характеров глагольного действия¹⁰, которые формально не реализуются. Под СД я понимаю в дальнейшем производные формально характеризованные глагольные образования типа *прогулять* (*весь вечер*), являющиеся количественными модификациями исходного значения глагола типа *гулять*. Приставка *про-* в этом примере модифицирует исходное значение глагола посредством введения нового квантитативного параметра действия, а именно дополнительного пердуративного значения. В качестве формальных маркеров СД выступают префиксы или/и суффиксы, иногда в комбинации с постфиксом *-ся*, ср. *закричать*, *крикнуть*, *покрикивать*, *накричаться*. СД типа *гулять* – *прогулять* (*весь вечер*) занимают промежуточное положение между видообразованием, т. е. словоизменением типа *читать* – *прочитать* (*книгу*) и чистым словообразованием или мутацией типа *рисовать* – *прорисовать* (*тушью силуэты домов*). Приставка *про-* в видовой паре *читать* – *прочитать* (*книгу*) является семантически пустой, т. е. грамматикализованной. Та же самая приставка в словообразовательной паре *рисовать* – *прорисовать* (*тушью силуэты домов*) трансформирует исходное значение ‘воспроизводить предметы на плоскости’ в совершенно новое значение ‘провести отчетливые линии на рисунке’. Исходное и производное значения оказываются, однако, неодинаковыми как при модификации, так и при мутации, что является осно-

⁷ Ю.С. Маслов, *Об основных понятиях аспектологии*, ук. соч., с. 14.

⁸ A.V. Isačenko, *Die russische Sprache der Gegenwart, Teil I: Formenlehre*, Halle (Saale) 1962, с. 386–388.

⁹ А.В. Исаченко, *Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким*, ч. II: *Морфология*, Братислава 1960, с. 209–222, 294–300.

¹⁰ Там же, с. 301–304.

ванием для рассмотрения этих двух типов пар как словообразовательных (в широком смысле этого слова).

2. Аспектуальные классы и способы действия в русском языке

Традиционно СД выделяются в рамках предельных и непредельных глаголов¹¹. Аспектуальные значения рассматриваются мною как отметки на шкале внутренней темпоральности или на другой нетемпоральной шкале. Различаются два типа измерений на этих шкалах: а) абсолютные величины, т. е. специфицированные квантитативные координаты, и б) относительные величины, т. е. неспецифицированные квантитативные характеристики. Наложение этих четырех параметров друг на друга (темпоральная и нетемпоральная шкалы, а также абсолютные и относительные координаты на этих шкалах) дает четыре основных АК с соответствующими СД внутри них (см. Приложение).

2.1. Аспектуальные классы и способы действия с темпоральным значением

2.1.1. Аспектуальный класс со значением фазовости

Глаголы со значением фазовости могут быть представлены как абсолютные, т. е. специфицированные квантитативные координаты на шкале внутренней темпоральности. Они фокусируют часть действия в виде отдельных фаз, а именно как начальную фазу действия (= ингрессивные глаголы типа *запеть*) или как конечную фазу действия (= эгрессивные глаголы комплетивного или терминативного СД типа *донеть* и финитивного или цессативного СД типа *отпеть*). Срединная фаза действия в русском языке морфологически не выражается. Транскурсивное или интратерминальное значение передается глагольным словосочетанием типа *продолжать/не переставать петь*.

2.1.2. Аспектуальный класс со значением ограничения глагольного действия во времени

Глаголы со значением ограничения глагольного действия во времени могут быть представлены как относительные, т. е. неспецифицированные квантитативные отметки на шкале внутренней темпоральности. Они обозначают большой промежуток времени (= глаголы длительно-ограниченного или пердуративного СД типа *пропеть [целый час]*), малый промежуток времени (= глаголы ограничительного или делимитативного СД типа *попеть [всего несколько минут]*) или нейтральный в отношении продолжительности промежуток времени (глаголы протяженно-одноактного СД типа *прозвучать*).

¹¹ Ю.С. Маслов, *Об основных понятиях аспектологии*, ук. соч., с. 13–14; М.А. Шелякин, *Способы действия в поле лимитативности*. В: *Теория функциональной грамматики*, ук. соч., с. 66–67.

2.2. Аспектуальные классы и способы действия с нетемпоральной семантикой

2.2.1. Аспектуальный класс со значением числовой квантификации глагольного действия или его участников

Глаголы со значением числовой квантификации глагольного действия или его участников обозначают абсолютные, т. е. специфицированные координаты на нетемпоральной шкале. Различаются два подкласса таких глаголов. Первый подкласс включает глаголы с числовой градацией глагольного действия как такового. На шкале кратности глагольного действия такие глаголы имеют отметку единица (1) (= глаголы одноактного, или семельфактивного, СД типа *шагнуть*) или больше единицы (>1) (= глаголы многократного, или итеративного, СД типа *говаривать*). Ко второму подклассу относятся глаголы с числовой градацией глагольных аргументов. В этом подклассе различаются две группы глаголов. Глаголы первой группы квантифицируют количество субъектов глагольного действия. В этой группе выделяются (1) субъектно-дистрибутивный СД типа *пережениться* и (2) взаимно-кратный или длительно-взаимный СД типа *переговариваться*. Глаголы второй группы квантифицируют количество объектов глагольного действия. Эта группа включает (1) объектно-дистрибутивный СД типа *перекусать (всех соседей)* и (2) дистрибутивно-кумулятивный СД типа *понастрелять (уток)*.

2.2.2. Аспектуальный класс со значением нечисловой квантификации глагольного действия

Глаголы со значением нечисловой квантификации глагольного действия или проявления степени интенсивности глагольного действия обозначают относительные, т. е. неспецифицированные координаты на нетемпоральной шкале глагольного действия. Глаголы данного класса подразделяются на два подкласса. К первому подклассу относятся такие глаголы, в семантике которых содержится указание на норму проявления глагольного действия. В этом подклассе выделяются глаголы со значением проявления действия выше положенной нормы (= чрезмерно-нормативный СД типа *пересолить*) и глаголы со значением проявления действия ниже положенной нормы (= недостаточно-нормативный СД типа *недосолить*). Ко второму подклассу причисляются глаголы, в семантике которых не содержится прямого указания на норму проявления глагольного действия. Глаголы этого подкласса подразделяются на две группы. Первая из них включает глаголы со значением проявления высокой степени интенсивности глагольного действия. Эта группа, в свою очередь, делится на две подгруппы. Первая подгруппа содержит глаголы, указывающие на интенсивность действия субъекта. В эту подгруппу входят глаголы (1) сатуративного, или сативного, СД типа *нагуляться*, (2) эксгаустивного, или эксгаустивного, СД типа *заговориться* и (3) чрезмерно-кратного, или трансформативного, СД типа *изолгаться*. Вторая подгруппа включает

глаголы со значением интенсивности действия по отношению к его объекту или объектам. Эту подгруппу составляют глаголы (1) кумулятивного СД типа *настроить* (*много домов*), (2) тотального СД типа *исчертить* (*блокнот*) и (3) чрезмерно-эффективного СД типа *зачитать* (*книгу до дыр*). Вторая группа содержит глаголы со значением малой или ослабленной степени интенсивности действия. В состав этой группы включаются следующие СД: (1) смягчительный, или аттенуативный, типа *подлечиться*, (2) смягчительно-сопроводительный, или аттенуативно-комитативный, типа *подпевать* и (3) прерывисто-смягчительный типа *покашливать*.

3. Особенности формального выражения способов действия в немецком языке сопоставительно с русским языком

Немецкий язык отличается от русского языка средствами выражения СД, рассмотренных в разделе 2. Большинство соответствий для выделенных выше морфемно характеризованных СД русского языка в немецком языке не обнаруживает морфологических маркеров. В качестве примера можно привести объектно-дистрибутивный и семейфактивный СД. Дистрибутивное значение, которое в русском языке выражается посредством приставок *пере-* (*переловить* (*всех мышей*)) и *по-* (*повыносить* (*мебель*)) оформляется в немецком языке синтаксически посредством обстоятельств типа *nacheinander* 'друг за другом' (*alle nacheinander küssen* 'перечеловать всех'), *miteinander* 'друг с другом' (*alle Anwesenden miteinander bekannt machen* 'перезнакомить всех присутствующих'), *allmählich* 'постепенно' (*das ganze Geschirr allmählich zerschlagen* 'перебить всю посуду'). Семейфактивное значение выражается в русском языке главным образом посредством суффикса *-ну-* (*кольнуть*, *боднуть*). В немецком языке для передачи этого значения используются глагольно-именные словосочетания типа *einen Stich versetzen* букв. 'сделать укол', *mit den Hörnern zustoßen* букв. 'ударить рогами'.

Как в русском, так и в немецком языках для выражения СД широко используются приставки, причем типичным для этих языков является оформление одного и того же СД посредством сразу нескольких приставок. Так ингрессивное значение выражается в русском языке с помощью приставок *за-* (*заговорить*), *вз-/вс-* (*взвыть*, *вспылить*), *воз-/вос-* (*возлюбить*, *воспылать*), *о-/об-* (*опечалиться*, *обрадоваться*), *по-* (*поплыть*). В немецком языке соответствующее значение выражают префиксы *an-* (*anstimmen* 'запеть'), *auf-* (*aufbrüllen* 'взреветь'), *ein-* (*einschlafen* 'заснуть'), *ent-* (*entflammen* 'зажечь'), *er-* (*erkranken* 'заболеть'), *ver-* (*verstummen* 'замолкнуть') и приглагольная частица *los-* (*loslaufen* 'побежать'). Различия между русским и немецким языками наблюдаются, однако, в сфере употребления приставок и вытекающей отсюда различной организации структурных средств выражения СД. В русском языке наличествует ряд продуктивных приставок, таких, как приставка *за-* (*закричать*) для выражения ингрессивности, приставка *от-* (*отшуметь*) для переда-

чи эгрессивного значения, приставка *про-* (*проговорить [целый час]*) с пердуративным значением, приставка *по-* (*поговорить [всего несколько минут]*) с делимитативным значением. Продуктивные приставки являются основными или центральными морфологическими показателями, тогда как непродуктивные приставки выступают в качестве второстепенных или периферийных маркеров. Так, ингрессивный СД оформляется в русском языке главным образом посредством модели с продуктивной приставкой *за-* (*закричать*). Все остальные приставки составляют периферию ингрессивности. В немецком языке диапазон употребления префиксов для передачи значений СД ограничен по сравнению с русским языком. В немецком языке нет таких сверхпродуктивных приставок, как в русском языке. Характерно, что из перечисленных выше префиксов для выражения ингрессивного значения нет ни одного продуктивного. Поэтому деление морфологических маркеров на центральные и периферийные по отношению к немецкому языку вряд ли оправдано. Типичной для русского языка является возможность образования от одной и той же основы сразу нескольких СД с различными морфологическими маркерами. В качестве образца приведу СД, производные от основы глагола *шагать*: *зашагать* (= ингрессивный), *дошагать* (= комплетивный СД эгрессивных глаголов), *отшагать* (= финитивный СД эгрессивных глаголов), *прошагать* (= пердуративный), *пошагать* (= делимитативный), *шагнуть* (= семельфактивный), *нашагаться* (= сатуративный) и от основы глагола *говорить*: *заговорить* (= ингрессивный), *договорить* (= комплетивный СД эгрессивных глаголов), *отговорить* (= финитивный СД эгрессивных глаголов), *проговорить* (= пердуративный), *поговорать* (= делимитативный), *наговорить* (= кумулятивный), *говаривать* (= итеративный), *поговаривать* (= прерывисто-смягчительный), *приговаривать* (= смягчительно-сопроводительный), *наговориться* (= сатуративный), *переговариваться* (= взаимно-кратный). В виде исключения представлены глаголы, образующие всего один СД (от глагола *существовать* образуется, напр., только пердуратив *просуществовать*) или не образующие вообще никаких СД (напр., от глагола *находиться* нет никаких дериватов). В немецком языке положение скорее обратное. Далеко не от каждого немецкого глагола могут быть образованы СД. Если же такая возможность существует, то реально обнаруживаются один или два СД, ср., напр., ингрессивы *aufblühen* и *erblühen* ‘зацвести’ и эгрессивы *abblühen* и *verblühen* ‘отцвести’ от глагола *blühen* ‘цвести’. Из-за отсутствия продуктивных морфологических маркеров с аспектуальной семантикой и ограниченной возможности образования СД от одной и той же основы общее количество глаголов со значением СД в немецком языке значительно меньше, чем в русском языке. Удельный вес морфологического кодирования в общем арсенале средств выражения лексической аспектуальности в немецком языке тем самым более ограниченный по сравнению с русским языком.

Существенной особенностью немецкого языка по сравнению с русским языком является ведущая роль синтаксических средств в манифестации СД,

а именно синтаксических конструкций (бивербальных и глагольно-именных словосочетаний), а также лексико-синтаксических средств (т. е. разного рода обстоятельств). Некоторые СД – как было показано выше на примере объектно-дистрибутивного и семейфактивного СД – выражаются исключительно синтаксически. В тех СД, которые оформляются посредством как синтаксических, так и морфологических маркеров, последние выступают как периферийные по отношению к первым.

Так, эгрессивное значение выражается в немецком языке преимущественно при помощи бивербальных словосочетаний с фазовым глаголом типа *aufhören zu machen* ‘перестать делать’ или глагольно-именными словосочетаниями типа (*bis*) *zu Ende rauchen* ‘докурить’ (букв. ‘курить до конца’), *fertig zeichnen* ‘дорисовать’ (букв. ‘рисовать до готовности’). Префиксы *ab-* (*abblühen* ‘отцвести’), *auf-* (*aufessen* ‘доесть’), *aus-* (*austrinken* ‘допить’), *er-* (*erleben* ‘пережить’), *nieder-* (*niederbrennen* ‘догореть’), *ver-* (*verblühen* ‘отцвести’) играют несомненно вспомогательную роль в манифестации эгрессивности. Сатуративное значение выражается в немецком языке в первую очередь посредством обстоятельств *zur Genüge* ‘достаточно’, *lange genug/genügend lange* ‘довольно долго’ (*zur Genüge wiederholen* ‘настойчиво повторять’) или с помощью полуграмматикализованных словосочетаний адъективных частиц *satt*, *voll*, *tot*, *müde* в сочетании с возвратным глаголом (*sich satt essen* ‘наесться’, *sich voll fressen* ‘нажраться’, *sich tot lachen* ‘насмеяться до упаду’, *sich müde laufen* ‘набегаться’). Приставочные образования типа *abkanzeln* (jmdn.) ‘отругать (кого-н.) как следует’, *sich austoben* ‘наиграться’, (*völlig*) *ausgehungert sein* ‘изголодаться’ менее употребительны, чем указанные синтаксические средства.

Если для русского языка характерными являются морфологические, т. е. открыто грамматические средства манифестации СД, то немецкий язык использует для этих целей главным образом скрыто грамматические, т. е. дистрибутивно-синтаксические приемы. Можно, таким образом, утверждать, что лексическая аспектуальность в русском языке заложена, как правило, в самом глаголе, тогда как в немецком языке она реализуется обычно в составе предложения. Следует отметить, что в русском языке глаголы того или иного СД довольно часто сопровождаются обстоятельствами, в основном дублирующими информацию, заложенную в самом глаголе, ср. *погулять немного времени*. Другой пример: такие сатуративные глаголы, как *наесться*, *нагуляться*, *насмеяться*, широко употребляются с обстоятельствами *вдоволь* и *досыта* со значением полного удовлетворения, уже инкорпорированным в семантику сатуративного глагола. В отличие от немецкого языка, в котором такие распространители с аспектуальным значением являются единственными, а потому и обязательными формальными показателями того или иного СД, в русском языке они имеют, как правило, факультативный статус. В определенных случаях происходит даже реинтерпретация СД под влиянием таких распространителей. Так, словосочетание глагола *подлечиться* с ингерентным аттенуативным

значением (= ‘немного восстановить свое здоровье’) с обстоятельствами типа *основательно, как следует* приобретает новый – сатуративный – смысл (= ‘полностью вылечить себя’). При столкновении двух противоположных значений (значения, заложенного в семантике глагола, и значения, обусловленного контекстом) контекстуальное значение является обычно наиболее весомым и определяет в конечном счете семантическую интерпретацию того или иного фрагмента текста. Подобное явление наблюдается также и в сфере грамматической аспектуальности. Словосочетание с глаголом НСВ в контексте, типичном для СВ, обнаруживает значение СВ, ср. *читать* (= прочитайте) *роман целиком и полностью от первой до последней строки*¹². М.Я. Гловинская¹³ отмечает, что в русском языке наблюдается тенденция выражать неопределенную кратность (как одно из значений НСВ) не в самом глаголе, а в составе предложения посредством обстоятельств типа *всегда, иногда, время от времени*. Свидетельством этой линии развития является, по мнению автора, исчезновение итеративных глаголов типа *живывать, лавливать, бегивать*. В анализируемом ею материале фиксируются даже случаи (особенно частотные в речи русских эмигрантов) употребления формы СВ в контексте неопределенной кратности (типа *это у меня отняло три часа каждый день*). Автор усматривает в таком употреблении усиление идеи аналитизма в русском языке. Мне представляется, что русский глагол, выражающий лексическую и грамматическую аспектуальность наряду с другими грамматическими категориями (наклонением, залогом, временем, лицом, числом и родом), в известном смысле перегружен грамматической информацией. (Это утверждение справедливо по крайней мере по отношению к немецкому языку.) Тенденция к разгрузке грамматической информации, сосредоточенной в глаголе, за счет переноса выражения значения грамматической аспектуальности в контекст представляется вполне естественной с точки зрения сбалансированного распределения функций между глаголом и его окружением.

¹² W.D. K l i m o n o w, *Semantische und pragmatische Parameter...*, ук. соч., с. 154.

¹³ М.Я. Г л о в и н с к а я, *Аналитические тенденции в выражении идеи кратности в современном русском языке*, „Studies on the Syntax and Semantics of Slavonic Languages: Papers in honour of Andrzej Bogusławski on the Occasion of his 70th Birthday” 2001, с. 144–145 („Studia Slavica Oldenburgensia”, vol. 9).

ПРИЛОЖЕНИЕ К РАЗДЕЛУ 2

Аспектуальные классы и способы действия в русском языке**1. Аспектуальные классы и способы действия с темпоральным значением****1.1. Аспектуальный класс со значением фазовости**

(= абсолютные отметки на шкале внутренней темпоральности)

Основные СД

(1) ингрессивный: заговорить, заблестеть; побежать, поползти; взвыть, вскричать, возненавидеть

(2) эгрессивные

(2–1) комплетивный, или терминативный: достроить, долететь, дошагать, допеть

(2–2) финитивный, или цессативный: отзвучать, отшуметь, отмучиться, отзаниматься

1.2. Аспектуальный класс со значением ограничения глагольного действия во времени

(= относительные отметки на шкале внутренней темпоральности)

Основные СД

(1) длительно-ограниченный, или пердуративный: проговорить (два часа), прожить (пять лет в деревне); отслужить (в армии два года), отдежурить (сутки); переночевать, перезимовать

(2) ограничительный, или делимитативный: посидеть, покататься; пробежаться, пройтись; вздремнуть, всплкнуть; передохнуть, перекусить; прихворнуть

(3) протяженно-одноактный: прогрохотать, пробить (в барабан), прозвучать, провить

2. Аспектуальные классы и способы действия с нетемпоральной семантикой**2.1. Аспектуальный класс со значением числовой квантификации глагольного действия или его участников**

(= специфицированные координаты на нетемпоральной шкале)

Подкласс 1: числовая градация глагольного действия как такового

(1) одноактный, или семьelfактивный, СД: булькнуть, кольнуть, подмигнуть; укусить, уколоть

(2) многократный, или итеративный, СД: бывать, хаживать, сиживать, говаривать

Подкласс 2: числовая градация глагольных аргументов

Группа 1: квантификация субъектов глагольного действия

(1) субъектно-дистрибутивный СД: полопаться, повскакать, повыходить; пережениться, переболеть

(2) взаимно-кратный, или длительно-взаимный, СД: перестреливаться, перестукиваться, переговариваться, пересмеиваться

Группа 2: квантификация объектов действия

(1) объектно-дистрибутивный СД: повиносить (мебель); переловить (всех мышей), перекусать (всех соседей)

(2) дистрибутивно-кумулятивный СД: понастрелять (уток), понастроить (домов), понавывписывать (цитат)

2.2. Аспектуальный класс со значением нечисловой квантификации глагольного действия

(= неспецифицированные координаты на нетемпоральной шкале)

Подкласс 1: глаголы, в семантике которых содержится указание на норму проявления глагольного действия

(1) чрезмерно-нормативный СД: перезреть, переплатить, переварить, пересолить

(2) недостаточно-нормативный СД: недозреть, недоплатить, недоварить, недосолить

Подкласс 2: глаголы, в семантике которых не содержится прямого указания на норму проявления глагольного действия

Группа 1: глаголы со значением высокой степени интенсивности глагольного действия

Подгруппа 1: глаголы, указывающие на интенсивность действия субъекта

(1) сатуративный, или сативный, СД: нагуляться, накупаться, налюбоваться, накричаться, наесться (досыта)

(2) эксгаустивный, или эксгаустивный, СД: заговориться, заработать; измучиться, изголодаться, исстрадаться; убежаться, умяться, укачаться

(3) чрезмерно-кратный, или трансформативный, СД: изолгаться, извороваться, излениваться, избаловаться

Подгруппа 2: глаголы со значением интенсивности действия по отношению к его объекту или объектам

(1) кумулятивный СД: настроить (много домов), накупить (множество книг), накосить (травы), настирать (белья), надавать (подарков)

(2) тотальный СД: искушать (прохожего), исходить (лес), исчертить (блокнот), изранить (солдата); израсходовать (запасы); вытоптать (ковер), выпачкать (руки)

(3) чрезмерно-эффективный СД: зачитать (книгу до дыр), заговорить (собеседника); измучить (докладчика вопросами); укачать (ребенка на автобусе)

Группа 2: глаголы со значением малой или ослабленной степени интенсивности действия

(1) смягчительный, или аттенуативный, СД: помахать, поразвлечь(ся); присесть, притормозить; подлечиться, подвыпить

(2) смягчительно-сопроводительный, или аттенуативно-комитативный, СД: подпевать, подсвистывать, подплясывать; приговаривать, пришептывать, пристукивать

(3) прерывисто-смягчительный СД: покашливать, похаживать; прихрамывать, пристукивать; поддразнивать; напевать, насвистывать